

И. Забелин

**Список и указатель трудов,
исследований и материалов,
напечатанных в
повременных изданиях
Императорского общества
истории и древностей
российских при Московском
университете за 1815-1888
ГОДЫ**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
И11

- И. Забелин**
И11 Список и указатель трудов, исследований и материалов, напечатанных в повременных изданиях Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете за 1815-1888 годы / И. Забелин – М.: Книга по Требованию, 2019. – 109 с.

ISBN 978-5-4241-5745-5

ISBN 978-5-4241-5745-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ
дѣятельности
ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ
съ 1804 по 1884 годы.

Р ъ Ч Ъ,

прочитанная въ торжественномъ Засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 18 марта 1884 г. по случаю исполнившейся *восьмидесятилѣтней* годовщины его существованія Предсѣдателемъ Общества И. Е. Забѣлинымъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ пользуется нынѣ счастьемъ въ торжественномъ своемъ собраніи чествовать восьмидесятилѣтнюю годовщину своего существованія. Въ приснопамятный этотъ день первая наша мысль и первое наше слово да будутъ исполнены чувствами благоговѣйной живѣйшей благодарности Всемилоствѣйшему Государю Императору, соизволившему по ходатайству Высшаго Начальства, обратившаго вниманіе на долготѣніе трудовъ Общества, даровать Обществу съ нынѣшняго года увеличенное пособіе до 5000 р. въ годъ.

Отнынѣ издательская дѣятельность Общества утверждается на прочномъ основаніи и безъ ослабленія и колебаній должна идти къ тѣмъ цѣлямъ, которыя издавна опредѣлены Уставомъ Общества.

Въ приснопамятный день своего восьмидесятилѣтія, въ торжественномъ своемъ собраніи, съ сознаніемъ исполненнаго по силамъ и средствамъ своего долга, Общество можетъ достойно вспомнать пройденный имъ восьмидесяти-

Славянъ отъ Дуная, о чемъ мы еще будемъ говорить по-дробнѣе. Тѣмъ не менѣе высшее начальство находило, что Общество въ сущности ничего не дѣлаетъ.

За то, что къ 1810 г. Общество напечатало всего только помянутые 80 страницъ, оно за свою шестилѣтнюю бездѣятельность было упразднено 14 Декабря 1810 года. Образовано *новое* Общество съ избраніемъ Членовъ *дѣятельнѣйшихъ* (см. Исторію Общества Н. А. Попова, № 2919).

Однако полнѣйшимъ оправданіемъ первоначальной недѣятельности или собственно медлительности въ работахъ нашего Общества, можетъ служить то обстоятельство, что и при сильнѣйшей дѣятельности и при сильнѣйшихъ средствахъ, какими обладало уже наше время, мы все таки не достигли въ этомъ дѣлѣ пристани. Наше Полное Собраніе Лѣтописей и по настоящій день далеко еще не полно, а изданіе самого Нестора Своднаго не выдерживаетъ критики.

Вновь учрежденное Общество принялось за исполненіе своей задачи по изданію Лѣтописи съ горячностью, всегда свойственною первымъ порамъ предпринятаго труда. Главная и сильнѣйшая сила въ этомъ случаѣ явилась въ профессоръ Моск. Университета Романъ Ѳед. Тимковскій, который съ небольшимъ въ одинъ годъ (Марта 1811—1812 г.) успѣлъ напечатать 13 листовъ Нестора. (Изд. въ 1824 г.).

Это былъ *„первый изъ Россіянъ, оставившій намъ образецъ настоящаго критическаго изданія Лѣтописи*, которому непремѣнно поклонился бы и самъ Шлецеръ, ибо Тимковскій во взглядѣ на задачи критическаго изданія Нестора, воспользовавшись указаніями Нѣмецкой же науки, оставилъ Шлецера за собою. Шлецеръ желалъ и надѣялся *возстановить* исключительно только самого Нестора сводомъ изъ списковъ разнородныхъ, разнохарактерныхъ, разновременныхъ, и думалъ изъ десяти найденныхъ разнословій, опредѣлить, отгадать, что собственно написалъ самъ Несторъ. Выходило въ извѣстномъ родѣ *сочиненіе*, сочиненный Несторъ.

Тимковскій взялъ за основу древнѣйшій списокъ и воспроизводя его въ точности сличеніемъ съ другими, только провѣрялъ, объяснялъ, исправлялъ слова подлинника.

Такъ точно поступалъ и Чеботаревъ, какъ видно изъ положенныхъ правилъ для его изданія. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ труды Общества стояли на надлежащей научной почвѣ, и въ сущности исполняли только требованія критики самого же Шлецера.

Но и этотъ подвигъ нашего Общества не достигъ желаемого конца. Вторженіе 20 языкъ, истребивъ огнемъ и грабежемъ множество всякихъ сокровищъ Москвы, совсѣмъ разорило и наше Общество, надолго прервавъ его занятія.

Къ великому счастью сохранились по крайнѣй мѣрѣ напечатанные Тимковскимъ тринадцать листовъ Нестора. Осталась возможность показать, что вновь учрежденное Общество провело свои полтора года съ достойною дѣятельностію.

На ряду съ изданіемъ Лѣтописи положено Тимковскимъ, при помощи Калайдовича, такое же образцовое изданіе памятниковъ древней Литературы и Права, подъ именемъ Русскихъ Достопамятностей.

Въ 1815 году 1-я книга Трудовъ и эти Достопамятности были выпущены въ свѣтъ. Начались заботы объ окончаніи печатаніемъ Лѣтописи. Лаврентьевскій списокъ въ то время находился въ Спб. Публичной библіотекѣ. Копія съ этого списка, находившаяся въ Обществѣ, сгорѣла въ 1812 г. Поэтому Общество стало ходатайствовать о высылкѣ ему Лаврентьевскаго списка, но получило отъ министра отказъ съ отмѣткою, что оный уже издается и въ 1816 г. выйдеть въ свѣтъ. Оставалось заняться другимъ дѣломъ

Отъ разгрома въ 1812 г. и отъ другихъ, уже своихъ внутреннихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ Общество не могло оправиться въ теченіи цѣлыхъ 10 лѣтъ.

Въ теченіи этого времени, года по два въ немъ не было даже и засѣданій.

Только въ 1823 г. Общество собралось съ нѣкоторыми силами и снова первая его мысль была объ изданіи Нестора, какъ и вообще объ изданіи Лѣтописей и Досто-

памятниковъ, т. е. памятниковъ древней письменности, юридическихъ и литературныхъ.

Тогда и рѣшено было выпустить въ свѣтъ оставшіеся 13 листовъ сличеннаго Тимковскимъ Лаврентіевскаго списка, издать Псковскую Лѣтопись, обсудить предложеніе объ изданіи *Радзивилловскаго* списка.

По возникшей перепискѣ относительно изданія Лѣтописей, Общество тогда же получило отъ одного изъ дѣятельнѣйшихъ своихъ Членовъ. Митр. Кіевскаго Евгенія, слѣдующее соображеніе:

„Намѣреніе издавать Несторову Лѣтопись конечно достойно трудовъ Общества.... но не довольно ли уже для насъ Несторовыхъ Лѣтописей доннынъ изданныхъ (изданіе Тимковскаго еще не выходило въ это время) и не пора ли по совѣту и примѣру Шлецера, приняться за своднаго Нестора, *не по словамъ, а по разсмотрѣнію* въ смыслѣ, для дополненія одного другимъ. Такъ дѣлалъ и собиратель Никоновской лѣтописи, и Татищевъ, но первый вовсе безъ критики, второй съ критикою не всегда вѣрною, и оба не указывали своихъ источниковъ“. (1823 г. Іюнь).

Эта мысль, болѣе практическая, чѣмъ строго научная занимала не послѣднее мѣсто въ тогдашнихъ ученыхъ соображеніяхъ, какъ надо повести дѣло. Года черезъ два она снова предлагается къ исполненію журналистомъ Н. А. Полевымъ. (1825 г. Апрѣль).

По указанію митр. Евгенія въ Общество поступили два лѣтописца, принадлежавшіе библіотекѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, которые П. М. Строевъ, разсмотрѣвшій ихъ, и предлагалъ къ изданію, присовокупляя, что ихъ изданіемъ, при пособіи другихъ списковъ, Общество можетъ представить ученому свѣту *почти первое* сводное изданіе Лѣтописей, трудъ достойный бытія нашего Общества, котораго столь долго и къ сожалѣнію тщетно ожидаютъ любознательные современники“. (1825 г. Августъ).

Было опредѣлено ихъ печатать. Но П. М. Строевъ уже мечталъ объ Археографической экспедиціи и, получивъ

возможность ее выполнить, отказался потомъ отъ этого изданія.

Между тѣмъ въ это самое время по мысли Шлецера или по мысли митр. Евгенія, приведенной выше, надъ сводомъ Лѣтописей давно уже трудился д. ч. Общества Арцыбышевъ. Это было сочиненіе изъ Лѣтописей, дополненное и объясненное иностранными свидѣтельствами, почему авторъ и назвалъ свой трудъ *Повѣствованіемъ о Россіи*. Въ 1829 г. онъ предложилъ Обществу издать этотъ трудъ, отмѣтивъ, что онъ работалъ надъ нимъ 30 лѣтъ.

Работа въ значительной степени отвѣчала задачамъ и цѣлямъ Общества и потому ея изданіе за счетъ общества было одобрено, но по недостатку средствъ исполнено только черезъ 10 почти лѣтъ въ 1838—1843, съ замѣчаніемъ, что „оно должно содѣйствовать полному, отчетливому и послѣдовательному познанію событій Россійской Исторіи“.

Рядомъ съ Повѣствованіемъ о Россіи Общество исполнило и давнишнее предположеніе издать Псковскую Лѣтопись, которая напечатана въ 1837 г. Въ то же время издана краткая Кіевская (Супрасльская) Лѣтопись по образцу Тимковскаго и къ тому же Славянскими буквами.

Съ 1837 г. основная задача дѣятельности Общества—Критическое Изданіе Лѣтописей—перешла въ особое учрежденіе при средствахъ и пособіяхъ, о которыхъ Обществу никогда и мечтать было невозможно. Съ того времени Высочайше учрежденная Археографическая Коммиссія достойно исполняетъ это дѣло и до нынѣ.

Въ этомъ случаѣ Императорское Общество Исторіи и Древностей можетъ почитать себя счастливымъ, что мысль объ учрежденіи Археографической Коммиссіи послѣдовательно и такъ сказать органически развилась изъ тѣхъ предложеній о *приведеніи въ ясность Россійской Исторіи*, которыя впервые возродились въ Обществѣ, которымъ Общество изъ скудныхъ своихъ средствъ впервые доставляло возможность осуществиться въ видѣ опыта на самомъ дѣлѣ.

14 Іюня 1823 г. д. ч. Общества П. М. Строевъ представилъ и прочелъ планъ „Экспедиціи путешествія по Россіи для отысканія древнихъ рукописей и другихъ древнихъ памятниковъ“. Это была знаменитая рѣчь: „О средствахъ удобнѣйшихъ и скорѣйшихъ къ открытію памятниковъ Отечества. Исторіи и объ успѣшнѣйшемъ способѣ обрабатывать оныя“. По выслушаніи рѣчи, Общество опредѣлило: „Предложеніе сіе производить въ дѣйство по возможности“. И возможность эта явилась однако въ то же лѣто. 30 Октября въ протоколѣ уже было записано, что П. М. Строевъ, вслѣдствіе читаннаго имъ предположенія объ Экспедиціи путешествія по Россіи, былъ посланъ въ Новгородъ по сему предмету, на что издержалъ 400 руб., почему и опредѣлено издержанныя имъ деньги ему выдать. (Протоколы № 98 и 101).

При этомъ мы не должны забыть, что еще въ засѣданіи 13 Марта 1812 г. Калужскій первостатейный купецъ Я. И. Билибинъ предложилъ Обществу предпринять нѣкоторыя путешествія, нужныя по многимъ обстоятельствамъ, на что опредѣлялъ отъ себя сумму въ 10,000 р., обѣщая ее доставить въ то же лѣто. Сумма была доставлена, но въ разгромъ 12 года она попала въ руки попечителя Московскаго Университета П. И. Голенищева-Кутузова и съ трудомъ была возвращена Обществу уже отъ его наследниковъ, лѣтъ черезъ 50.

Какого рода предполагались тогда путешествія, намъ неизвѣстно. Несомнѣнно, что цѣль ихъ, хотя бы и не въ той опредѣленности, была та же, какая предложена П. М. Строевымъ—то есть обзоръ и собраніе древнихъ памятниковъ.

Руководясь мыслию привести въ ясность Рос. Исторію, П. М. Строевъ ставилъ Обществу на видъ, что заниматься критическимъ обработываніемъ небольшого числа извѣстныхъ въ то время лѣтописей, значитъ начинать съ конца, а не съ начала, или заботиться объ украшеніи зданія, не имѣя матеріаловъ къ его основѣ; что кругъ дѣятельности Общества будетъ слишкомъ тѣсенъ, если онъ ограничится Сино-

дальною Библіотекою или хотя всеѣми Москов. книгохранилищами, и Общество станеть издавать только то, что найдется случайно, или отчасти уже извѣстно. Не выходя изъ сего (произвольнаго) очертанія, Общество никогда не будетъ въ состояніи достигнуть той цѣли, какую предположило себѣ въ § 5-мъ Устава: *Привести въ ясность Рос. Исторію*. Нѣтъ, для столь великаго намѣренія, потребны иныя средства.... Недовольно Москвы для поприща нашей дѣятельности: *пусть цѣлая Россія превратится въ одну бібліотеку*, намъ доступную. Не сотнями извѣстныхъ рукописей мы должны ограничить свои занятія, но безчисленнымъ множествомъ ихъ, находящихся въ монастырскихъ и соборныхъ хранилищахъ, никѣмъ не хранимыхъ и никѣмъ не описанныхъ; въ архивахъ, кои нещадно опустошаетъ время и нерадивое невѣжество; въ кладовыхъ и подвалахъ, недоступныхъ лучамъ солнца, куда груды древнихъ книгъ и свитковъ кажется снесены для того, чтобы ржа и тля могла истреблять ихъ удобнѣе и скорѣе“.

„Общество Исторіи должно: *извлечь, привести въ извѣстность*, и если не само обработать, то доставить другимъ средства обработывать письменные памятники нашей Исторіи и древней Словесности, разсѣянные на обширномъ пространствѣ (Русской земли)... Но, спросятъ меня, говорилъ П. М. Строевъ: какъ и какими средствами привести въ исполненіе сіи трудныя, повидимому, гигантскія предпріятія? *Благимъ намѣреніемъ, постоянствомъ и трудами*.... Порядокъ душа всякаго дѣла: потому и труды наши должно раздѣлить на части. Пусть они совершаются постепенно безъ лишняго спѣха, съ единою цѣлію любви къ Отечеству и единымъ желаніемъ совершенства нашей Исторіи. Да будетъ отдаленъ отъ нихъ ложный блескъ наружности, да подкрѣпляетъ ихъ постоянное терпѣніе и да не раздражаемъ тѣмъ изъ ученыхъ Обществъ, коихъ дѣйствія, труды и успѣхи являются въ громкихъ провозглашеніяхъ газетъ, а не въ твореніяхъ ими изданныхъ“.

„Итакъ, заключалъ свою горячую рѣчь П. М.—первою основною частію обязанностей, предстоящихъ Обществу

Историческому, должно быть: *извлеченіе и приведеніе въ извѣстность* всѣхъ (буде можно) памятниковъ нашихъ древнихъ письменъ. Для сего необходимо образовать экспедицію, которая бы обозрѣла, разобрала и съ возможною точностію описала всѣ монастырскія, соборныя, и проч. собранія рукописей“.... Все дѣло экспедиціи онъ распредѣлялъ на три части:

1) Обзоръ и описаніе хранилищъ.

2) Составленіе изъ собранныхъ каталоговъ *Общей Россіи*, систематически расположенной, которая, при возможной краткости, представляла бы самое полное и вѣрнѣйшее описаніе всѣхъ гдѣ-либо существующихъ памятниковъ нашей Исторіи и Литературы отъ временъ древнѣйшихъ до XVIII в.

3) Изданіе и критика собраннаго матеріала.

Распредѣляя занятія экспедиціи, Строевъ *пробнымъ* методомъ для нея ставилъ библіотеку Новг. Софійскаго собора, которая заключала болѣе 1000 рукописей и вовсе не была извѣстна тогдашнимъ ученымъ. Карамзинъ не ссылался ни на одну изъ тамошнихъ рукописей. Какъ мы говорили, этотъ *пробный* обзоръ Софійской библіотеки былъ исполненъ на средства нашего Общества.

Важнѣйшею для дѣятельности Общества, Строевъ ставилъ 3-ю задачу предлагаемаго имъ предпріятія, именно изданіе памятниковъ и критику ихъ.

„Имѣя въ виду сотни списковъ Лѣтописей, говорилъ онъ, мы будемъ избирать лучшіе и напечатать не два или три изъ нихъ (случайно попавшіеся и плохіе), но *цѣлое Собраніе Лѣтописцевъ и Писателей Русской Исторіи*, обработанное критически при собранныхъ матеріалахъ. Тогда отъ нашей воли будетъ зависѣть составленіе многочисленныхъ томовъ: пособій для древней Литературы, Дипломатики (т. е. разнородныхъ актовъ). Исторіи Политической и Церковной, Законовѣдѣнія и пр.

Въ заключеніе авторъ представлялъ Обществу, что если его предначертанія удостоятся одобренія, будутъ приведены въ дѣйствіе и успѣхъ оправдаетъ надежды, то **ви-**

новникомъ столь великаго подвига будетъ не онъ, авторъ, но Государств. Канцлеръ гр. Никол. Петр. Румянцовъ, въ школѣ котораго авторъ и приобрѣлъ всѣ тѣ опытыя знанія о предметѣ, предложенномъ Обществу. Авторъ послѣ писалъ, что его рѣчь въ Обществѣ не произвела ожидаемаго дѣйствія: одни отозвались, что къ исполненію предложеннаго надобны большія средства; другіе почли многое за химеры, а иные даже оскорбились, что молодой человѣкъ, только вступивъ въ Общество, принялъ на себя роль учителя.

Однако Общество, какъ упомянуто, опредѣлило предложеніе сіе производить въ дѣйство *по возможности* и въ то же лѣто удѣлило 400 р. для обозрѣнія Новгород. Софійской бібліотеки. Необходимо присовокупить, что многое изъ проекта и доселѣ не исполнено, слѣд. и сомнѣнія нѣкоторыхъ членовъ были основательны.

Дальнѣйшая судьба этого достословнаго проекта всѣмъ намъ хорошо извѣстна. Плодомъ его была Археографическая Экспедиція, а потомъ Археографическая Коммиссія.

Само собою разумѣется, что Общество по неимѣнію средствъ, о чемъ засвидѣтельствовалъ и самъ авторъ, не могло взяться за выполненіе этого проекта тѣмъ болѣе, что *пробный* опытъ на его средства, стоившій 400 р., не представилъ ничего особенно завлекательнаго, и многими признавался даже *несудачнымъ*.

Средства Общества въ то время всегда были случайны, неопредѣленны. До 12 года они частными жертвами были обильны, а затѣмъ настало оскуднѣніе, продолжавшееся до 1837 г., когда эти средства опредѣлялись Высочайше дарованнымъ пособіемъ въ 1428 р. въ годъ. При скудныхъ неопредѣленныхъ средствахъ могло ли Общество предпринять что либо правильное!

Но мысли Строева, порожденныя главнѣйшею задачею дѣятельности Общества привести въ ясность Рос. Исторію и составлявшія въ сущности дальнѣйшее развитіе первоначальныхъ постановленій Общества о собраніи свѣдѣній

и рукописей изъ Архивовъ и библиотекъ Имперіи, остались руководящими мыслями и на послѣдующее время.

Систематическое изданіе Лѣтописей и Актовъ отошло въ кругъ работъ Археографической Коммиссіи. На долю Общества при его незначительныхъ средствахъ, оставались одни лишь случайныя жертвы, кто что найдетъ и кто что обрабатываетъ. Именно по всегдашнему недостатку средствъ никогда оно не находило силъ поставить правильно и независимо обработку того или другаго предназначаго проекта дѣятельности. Но тѣмъ не менѣе такой проектъ съ теченіемъ времени случайными жертвами выполнялся, хотя и безъ особой системы. Такъ по возможности выполнялось и изданіе самыхъ Лѣтописей, которыхъ не мало было напечатано и во Временникѣ, Великорусскія, и въ Читеніяхъ, Малорусскія. А въ Читеніяхъ постоянно и до сихъ поръ появляются обстоятельныя описанія рукописныхъ библиотекъ, служащія основнымъ матеріаломъ для той всеобщей Росписи памятниковъ Россійской Исторіи и Литературы, о которой мечталъ Строевъ. Въ этомъ отношеніи, по совѣсти должно сказать, заслуги нашего Общества несомнѣнны и полновѣсны.

Относительно изданія Лѣтописей наше Общество и теперь могло бы съ честью подвизаться на этомъ поприщѣ, еслибъ усвоило себѣ правильный взглядъ на это дѣло, и убѣжденіе, что каждый списокъ Лѣтописи, если только онъ не простая копія, въ сущности представляетъ своего рода особый литературный, хотя бы и компилятивный памятникъ, въ которомъ тамъ и сямъ, въ припискахъ, приставкахъ и прибавкахъ, всегда выражаются направленія понятій и умствованій современности, даже понятій и умствованій извѣстной мѣстности, выражаются руководящія господствующія идеи вѣка и тенденціи того или другаго сословія, выражаются именно въ собственномъ смыслѣ литературныя стремленія. Съ этой точки зрѣнія Лѣтописные списки представляютъ глубокой интересъ.

То же самое должно сказать и о *Хронографбахъ*, списки которыхъ хотя и однородны по содержанию, но весьма раз-